

Что мы потеряли?

(Судей 10; 11)

По мере продолжения книги Судей продолжается и хроника скатывания Израиля вниз по спирали. Схема, по которой народ отворачивается от Бога, оказывается перед лицом завоевания, взвывает к Богу и получает освобождение, повторяется в главах 10 и 11.

ФОЛА И ИАИР

После смерти Авимелеха Израилем управляли двое судей, о которых мало что известно. (Самые трудные вопросы в библейской викторине всегда бывают связаны с их именами!). Первого, Фолу, англоговорящий студент может запомнить по непривычным для его слуха именам (Фола, сын Фуи, сына Додова). Он возглавлял Израиль двадцать три года.

Следующий судья, Иаир, связан с числом “30”. (У него было тридцать сыновей, ездивших на тридцати ослах и управлявших тридцатью городами). Он возглавлял Израиль двадцать два года (не тридцать лет).

СКАТЫВАНИЕ ПО СПИРАЛИ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

“Сыны Израилевы продолжали делать злое пред очами Господа...” (10:6). Как и следовало ожидать, когда израильтяне начали служить богам своих соседей, Бог разгневался на них и отдал их в руки их врагов, на этот раз филистимлян и аммонитян. Опять же как следовало ожидать, их мучения заставили их просить Бога об избавлении. Вначале Бог сказал им, что они просят своих новых богов об освобождении от захватчиков. Но люди признали свою греховность и уничтожили идолов, и тогда “не потерпела душа Его страдания Израилева” (10:16).

В следующий раз, когда аммонитяне собрали свои силы в Галааде, Израиль был готов к битве. Они собирались в Массифе, готовые

драться со своими угнетателями, притеснениям которых подвергались на протяжении восемнадцати лет. Остановка была за малым: у Израиля не было командующего! Они собрали войско, но не было того, кто повел бы их на битву. Князья галаадские даже решили стимулировать привлечение лучшего кандидата на эту должность. Они объявили: “Кто начнет войну против аммонитян, тот будет начальником всех жителей галаадских” (10:18).

ПРИГЛАШЕНИЕ ИЕФФАЯ

Далеко на север от израильской армии в Массифе жил Иеффай, храбрый воин с трагическим прошлым. Иеффай был сыном человека по имени Галаад и блудницы, на которой Галаад никогда не был женат (11:1). Когда сыновья жены Галаада выросли, они увидели в своем полукровном брате угрозу их наследству и выгнали его со своей земли. Убежав в землю, называемую Тов, Иеффай стал руководителем банды “праздных (или “преступных”, СП) людей”.

Когда израильтяне поняли, что от битвы не уйти, а командующего нет, их мысли обратились к Иеффаю. Хотя его происхождение было скандальным, а образ жизни – неприличным, он обладал тем единственным качеством, которого они искали: он умел воевать. Проглотив свою гордость, галаадские старейшины проделали путь в восемьдесят километров в Тов, чтобы пригласить Иеффая на битву в аммонитянами.

Когда ему представили просьбу старейшин вернуться и возглавить израильское войско, Иеффай высказал им, как и следовало ожидать, всю свою горечь: “Не вы ли возненавидели меня и выгнали из дома отца моего? Зачем же пришли ко мне ныне, когда вы в беде?” (11:7). Тогда старейшины предложили Иеффаю то, что никто

в Израиле не захотел принять. Они сказали: “Для того мы теперь пришли к тебе, чтобы ты пошел с нами, и сразился с аммонитянами, и был у нас начальником всех жителей Галаадских” (11:8). Может, из-за того, что он не поверили предложению, или, может быть, он хотел заставить их сказать это снова, но Иеффай попросил старейшин повторить свое предложение. Да, он услышал правильно, и некогда отвергнутый сын галаадской блудницы вернулся в Массиф как начальник над народом Галаада и армией Израиля!

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ВЫБОР

Хотя он был способным воином и не боялся сражений, Иеффай предпочел уладить спор с аммонитянами за столом переговоров. Его первым официальным актом была отправка послов к аммонитскому царю с заданием узнать причину их нападения на Израиль. Иеффаю пришел ответ, что аммонитяне хотят вернуть ту землю, которую Израиль отнял у них после своего ухода из Египта, триста лет тому назад. Иеффай ответил длинной (11:15–27) защитной речью о праве Израиля на землю Галаадскую. Он указал, что Израиль отнял землю у аморреев, а не у аммонитян и, кроме того, что дал ее им Господь их Бог. Дипломатические переговоры не дали ничего, и война между аммонитянами и израильтянами стала неизбежной.

ВОИН И ОБЕТ

Дух Господень сошел на Иеффая (11:29), и он бурей пронесся через страну в направлении аммонитян. Именно тогда он совершил самую большую ошибку в своей жизни – дал ужасный обет Богу. Он поклялся Ему:

И дал Иеффай обет Господу и сказал: если Ты предашь аммонитян в руки мои, то, по возвращении моем с миром от аммонитян, чтб выйдет из ворот дома моего навстречу мне, будет Господу, и вознесу сие на всесожжение (11:30, 31).

Заключив такую сделку с Богом, Иеффай пошел сражаться. Его военная кампания имела блестящий успех, потому что “Господь предал их в руки его” (11:32). К концу ее двадцать аммонитских городов были разрушены, и Аммон был усмирен.

Доброе имя было возвращено Иеффаю, он стал военным героем, и он только что был провозглашен правителем Галаада. Этот день должен был стать одним из лучших дней в его жизни, но он обернулся самым худшим. Когда он с победой вернулся домой, первым, кто вышел из

дверей, чтобы встретить его, – был не кто иной, как самая большая драгоценность в его жизни, его дочь, его единственный ребенок! Лучший час Иеффая превратился в самую темную ночь. Когда она вышла из дверей, танцуя радостный, беззаботный танец победы, Иеффай, впервые в тот день, ощущал горький вкус поражения. Его сердце похолодело, когда воспоминание об обете пронеслось в его мозгу. Он закричал: “Ах, дочь моя! Ты сразила меня; и ты в числе нарушителей покоя моего! Я отверз уста мои пред Господом, и не могу отречься” (11:35).

С этого момента повествование разворачивается очень динамично, с минимальными подробностями, описывающими переживания отца, попавшего в ловушку между отчаянным обетом и отчаянной любовью к своему единственному ребенку. Дочь Иеффая спокойно приняла свою судьбу, осознавая, что ее отец дал обет Богу и был обязан с честью соблюсти его. Ее единственной просьбой было отпустить ее на два месяца, чтобы взойти на горы и оплакать с подругами свою девственность. Ей никогда не выйти замуж и не иметь детей, и Иеффаю никогда не иметь внуков. Ее жизнь, только еще начавшаяся, всегда будет вспоминаться как исполнение клятвы. Писания почти, можно сказать, ставят завесу перед нашими лицами, чтобы уберечь от страшного зрелища: “По прошествии двух месяцев, она возвратилась к отцу своему, и он совершил над нею обет свой, который дал...” (11:39).

Ну конечно же, ветхозаветный герой не станет физически приносить свою дочь в жертву всесожжения! Разве не вмешался бы Бог, как тогда, когда Авраам почти принес в жертву своего сына Исаака (см. Быт. 22:1–14)? Но он поклялся принести в жертву всесожжения первое, что выйдет из дверей его дома, когда он вернется с победой (11:30, 31), и в тексте просто сказано, что он “совершил над нею обет свой, который дал” (11:39). Он либо принес ее в жертву всесожжения, либо отдал в вечное служение. Трудно в точности определить то, что он сделал.¹

¹Джон Кахельман в своей книге *Studies in Judges* приводит главные доводы за и против той точки зрения, что Иеффай в самом деле совершил человеческое жертвоприношение, отдав для этой цели свою дочь.

В пользу “человеческого жертвоприношения” говорят следующие факты: (1) это были времена беззакония и отсутствия почтения к Богу, поэтому в случае буквального жертвоприношения не было бы никаких угрызений совести. (2) Иеффай вырос в языческом окружении, где человеческие жертвопри-

Иеффай переборол трудные обстоятельства, над которыми он был не властен, и стал великим вождем. Даже в личной беде потери дочери он показал себя человеком, умеющим держать обещания. Это впечатляет еще больше в свете неспособности Израиля сдержать свое слово Богу. Действительно, в этом человеке мы находим многое, чем можно восхищаться. О нем упоминается в Евр. 11 как о герое веры.

А КАК ЖЕ МЫ?

Если народ Израиля позволил себе медленно, но верно плыть в направлении ханаанского образа мышления относительно Бога, то не могут ли аналогичные силы действовать в жизни христиан, живущих среди языческих культур наших дней? Какое отношение к людям, к истории, к Богу мы неосознанно пререняли у переняли, в которой живем? Горе Иеффая является еще одним призывом пробудиться, идущим от книги Судей к современной церкви. Что мы позабыли о Боге? Какие истины утешали в наше время? Давайте поразмышляем над некоторыми признаками того, что мы находимся в опасности забыть некоторые важные духовные истины.

Почитание правителей в обществе, где в принципе отсутствует почтительность

Я слышал выступление бывшего вице-президента США Дэна Квейла в Хардингском университете. Самое большое впечатление на меня произвело в тот вечер то, с каким он глубоким уважением говорил о должности президента. Хотя он не испытывал большой любви к действующему президенту, он неизменно гово-

ношения богам были нормальным явлением. (3) Древнееврейское слово “всесожжение” содержит в себе смысл убийства. (4) Если Иеффай мог хладнокровно убить 42 тысячи собратьев-израильтян, то он мог принести в жертву и свою дочь. (5) Слово “оплакивать” (ст. 40), по-видимому, лучше всего понимается как “вспоминать”, что указывает на то, что это злодеяние вспоминалось ежегодно. (6) В тексте говорится: “И он совершил над нею обет свой” (ст. 39). Это указывает на то, что он действительно принес ее в жертву. (7) Великое горе Иеффая указывает на то, что он собирался убить свою дочь. (8) Важным моментом, который нельзя сбрасывать со счетов, является то, что вплоть до средних веков было общепринято считать, что Иеффай убил свою дочь. Таким образом, мнения историков первой церкви и учения, более близкие к этому периоду времени, согласуются с заключением, что Иеффай действительно принес свою дочь в жертву всесожжения.

В пользу точки зрения, что Иеффай отдал свою дочь в постоянное служение Богу, говорит следую-

рил о нем с большим почтением. Даже во время царствования безумного Нерона в первом веке христиан наставляли “быть покорными” своим правителям и “царя чтить” (1 Пет. 2:13–17). Не свидетельствует ли наше неуважение к членам правительства о том, что мы черпаем свои ценности из земли, а не из нашей Библии?

Страх Божий в обществе всеобщего безверия

Нас не надо убеждать, настолько это очевидно, что мы все меньше и меньше следим за своей речью. Почитание Бога по-прежнему остается для нас волей Божьей, но мы под влиянием всевозможных развлекательных передач можем частенько во время непринужденной беседы вызвать удивление, произнеся имя Бога напрасно. Слишком уж часто подобное словоупотребление слышно в стенах христианских домов, когда мы приглашаем видеоязычников заполнить наши вечера. В нашей поп-культуре “Господи Иисуссе” из исповедания превратилось в слово-паразит. Наши собственные слова осуждают нас, когда мы говорим: “Ой, да я просто не заметил, как это вырвалось”. Что же, получается, наша культура добирается и до нас?

Постоянство брака в обществе, где всем управляет собственное удобство

Многие старше сорока помнят, наверное, время, когда они даже не были знакомы ни с одним разведенным. Сегодня же большинству детей нужны заверения их собственных родителей, что они не разведутся, потому что они растут в мире, где так часты разводы. Вывеска “Прокат обручальных колец”, должно быть, никогда была шуткой, но теперь во все это очень

щее: (1) человеческие жертвоприношения противоречат Божиим законам (Лев. 18:21; 20:2–5; Втор. 12:31). (2) Хотя древнееврейское слово “жертва всесожжения” обычно означает именно это, оно также может употребляться для обозначения полной покорности Господу. Таким образом, Иеффай отдал свою дочь на постоянное служение в скинии, где она осталась девственницей. (3) Союз в 11:31 может переводиться как “или” и тем самым указывать на то, что Иеффай предусмотрел иной выбор, если первым выйдет человек. Он либо посвятит человека Господу, ЛИБО принесет животное в жертву. (4) Стих 40 можно перевести с древнееврейского так: “Ежегодно дочери Израилевы ходили пообщаться с дочерью Иеффая Галаадитяниной и посочувствовать ей четыре дня в году”. (5) Закон предоставляет “выход” из поспешной клятвы Иеффая. Он мог искупить свою дочь за деньги, освободив ее (см. Лев. 27). (6) Иеффай включен в список прославленных героев веры (Евр. 11:32), и было бы просто немыслимо ему быть там, если бы он совершил такой серьезный грех.

легко верится. Позор церкви состоит в том, что христиане разводятся почти так же часто, как и остальное общество.² Отказываясь от обязательства, данного на всю жизнь, не к земному ли мы прислушиваемся вместо того, чтобы слушать Бога?

Оставаться во Христе, когда все вокруг помешаны на новом

Сегодня люди не терпят “все того же старого”. Мы считаем, что все должно меняться, вследствие чего многие обсуждения, проводящиеся в церквях в наши дни, звучат так, будто взяты из учебников по маркетингу, а не из Библии. Столкнувшись с подобным явлением в Колossах первого века, где “новое” и “новшество” были более привлекательными, чем истинное, Павел написал:

Колоссянам 2:8–10

Смотрите, (братия), чтобы кто не увлек вас философию и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу; ибо в Нем обитает вся полнота Божества телесно, и вы имеете полноту в Нем, Который есть глава всякого начальства и власти.

Обольщение общества новыми богами и новыми путями может погубить и всех нас. Спросите у Иеффая!

²Джордж Барна в своей книге *The Future of the American Family* пишет: “Интересно, что вероятность развода впрямую зависит от религиозности семейной пары, но эта взаимосвязь уже далеко не так сильна, как в прежние времена. Следует отметить, что, как показали последние исследования, члены конфессий, наиболее рьяно протестующих против разводов – протестанты и евангельские христиане – чаще других проходят через опыт бракоразводных процессов. Самым удивительным является то, что на долю евангельских христиан, составляющих 12% от взрослого населения страны, приходится 16% разведенных.”

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Трагедия Иеффая может научить нас сегодня очень многому. Она может побудить нас со всей решительностью изучать Библию, чтобы познавать Бога. Она может такой старый и обычный курс библейской школы облечь в энергию и значимость курса выживания. Она может напоминать нам о том, чтобы мы спрашивали себя: “Что в действительности я знаю о Боге, и что я просто воспринял от других?” Она может поставить нас лицом к реальной возможности того, что наша религия загрязнена духовным смогом, который постоянно вьется вокруг нашего все более и более языческого мира! *

На что похожа ваша религия?

Для многих религия подобна...

- крану, который включают, когда нужно
 - автобусу, на который садятся, когда он по пути
-

Испытание

“Испытание – это сатана, который смотрит через замочную скважину в комнату, где вы живете; грех – это когда вы открываете задвижку и впускаете его в комнату”.

Дж. Уилбур Чэмпмен

“Когда мы живем с Богом, то для нашей веры испытания суть то же, что ветры, которые только укрепляют корни дерева”.

Неизвестный автор

“Не родился еще такой человек, который был бы свободен от испытаний и испытаний”.

Неизвестный автор

“Большинство людей, которые убегают от испытаний, обычно оставляют свой новый адрес”.

Неизвестный автор